

Обе стороны остались довольны этой частной сделкой, и Акамацу Рю приготовил себе одну бутылку полуфабриката на случай необходимости.

Он также подписал с Мартильо секретный контракт на открытие фабрики канцелярских товаров в Йокогаме — на самом деле для использования подземной магической системы Йокогамы с целью производства специальных чернил с магической энергией.

Услышав, что Акамацу Рю собирается вернуться, Рандо специально попросил о встрече.

Акамацу Рю, естественно, согласился. Он прибыл на частный аэродром Мартильо, где увидел Рандо, готовящегося к отлёту.

У Мартильо было множество опорных пунктов, и чтобы избежать столкновения с людьми, которые будут заниматься передачей дел Портмафии, Рандо отправится в другой город.

Рандо передал Акамацу Рю секретный способ связи:

— Если что-то случится, отправь мне сообщение.

Акамацу Рю взглянул на ключ связи, похожий на стихотворную строфу, и поднял глаза на Рандо:

— Это...

— ...Это метод, который я использовал раньше для связи с напарником. Теперь только я знаю его.

Тон Рандо был сложным, он смотрел на Акамацу Рю:

— Ты всегда действуешь осторожно, и это меня успокаивает, но иногда такая уверенность вызывает у меня чувство безысходности.

— Ты слишком много обдумываешь, слишком глубоко погружаешься в свои мысли. Ты учишь все аспекты, но думаешь ли ты о себе?

— Думаю, но ты холодно отбрасываешь это в сторону.

Рандо собрал свои длинные волосы, надел чёрную шляпу, тёмные очки и чёрное пальто. Его образ кардинально изменился, и, если не присматриваться, было трудно узнать в нём бывшего кандидата в руководители Портмафии.

— Я могу использовать трупы как оружие, на мёртвых телах есть аура, не принадлежащая этому миру.

Сквозь коричневые очки Рандо смотрел на Акамацу Рю и медленно сказал:

— Иногда я чувствую нечто подобное на тебе. Это огромная сеть, это смерть, это тьма.

— Эти вещи тянут тебя в ад.

Акамацу Рю молчал, внимательно слушая.

— Ты — тот, кто должен падать в бездну, но ты...

Но ты принёс прохладный утренний свет.

Рандо опустил взгляд, на его лице появилась слабая улыбка, и его голос стал неуверенным:

— Береги себя. Если понадобится, свяжись со мной.

— Я был кораблём, плывущим по течению без привязки. Если ты захочешь, я приплыву к тебе.

Сказав эти загадочные слова, Рандо ушёл.

Акамацу Рю смотрел на удаляющуюся фигуру Рандо, чувствуя сложные эмоции.

— Он понял.

Хассан сказал:

[Это неизбежно. Раньше он потерял память, и ты меньше скрывался перед ним.]

Акамацу Рю однажды столкнулся с Всем Злом Мира, которое излилось из Святого Грааля во время Войны за Святой Грааль.

Всё Зло Мира представляло собой совокупность всего зла человечества.

Но в некотором смысле, поскольку всё зло могло быть приписано Всему Злу Мира, человечество могло быть спасено, и поэтому Ангра, изначально осквернивший Святой Грааль, тоже был героем, спасшим человечество.

Использовать абсолютное зло, чтобы доказать чистоту добра.

Это был метод выживания, который Акамацу Рю постепенно выработал, чтобы подавить Всё Зло Мира после хаотичного детства.

Акамацу Рю должен был постоянно анализировать свои внутренние мотивы, хладнокровно оценивая свои методы и конечные результаты для достижения своих целей.

Он словно страдал раздвоением личности, постоянно спрашивая себя, приведёт ли посеянное им зло к прекрасным цветам.

В случае успеха он оставался нормальным; в случае неудачи его внутренний компас немного смещался.

Именно по этой причине Акамацу Рю сказал Дазаю Осаму, что нужно быть холодным к себе.

Он должен был убедиться, что его внутренние весы не разрушатся и он не упадёт в бездну.

С этой точки зрения, он и Хассан действительно идеально подходили друг другу.

И что ещё больше удивило Акамацу Рю, так это то, что Рандо тонко почувствовал его осторожность и борьбу.

Возможно, это было потому, что Рандо умел балансировать между жизнью и смертью. Он пережил ад на земле, поднимался на пылающие небеса и падал в предательский ад.

Кроме того, его способность общаться с мёртвыми, достигая своеобразного «воскрешения», давала Рандо невероятную чувствительность, что позволило ему обнаружить глубоко скрытую тайну Акамацу Рю.

Хотя его раскусили, Акамацу Рю чувствовал себя прекрасно.

Чем больше было таких моментов, тем больше он убеждался, что этот мир прекрасен, а человечество — это просто замечательно.

Самолёт взлетел в небо, и Рандо улетел.

Акамацу Рю радостно сказал:

— Ах, брат тоже улетел. Пора собирать вещи и готовиться к возвращению в Йокогаму.

Через три дня Одзаки Коё с Накахарой Чуя прилетели в Нью-Йорк.

Накахара Чуя до этого конфликтовал с GSS.

Мори Огай поручил Дазаю Осаму исследовать изменения в GSS, и Дазай Осаму безразлично

приказал Накахаре Чуе схватить несколько членов GSS для допроса.

Затем Дазай Осаму узнал, что GSS наняли информатора за большие деньги, и благодаря его информации глава GSS принял мудрое решение, что привело к возрождению организации.

Дазай Осаму не поверил этому бреду. Очевидно, глава GSS был марионеткой в руках этого информатора, сам того не осознавая.

Дазай Осаму заинтересовался этим внезапно появившимся информатором и, прежде чем Накахара Чуя был переведён Одзаки Коё, даже получил его кодовое имя и основные данные.

Говорили, что это был человек по имени Демон, член российской подпольной воровской организации Крысы в мёртвом доме. Демон только предоставлял информацию, всегда оставаясь в самом безопасном месте во время операций, и был очень хитрым.

Дазай Осаму как раз собирался сыграть с ним пару партий, когда его напарник Накахара Чуя должен был отправиться в Северную Америку.

Дазай Осаму выразил протест Мори Огаю, и Мори Огай предложил:

— Я попрошу Акамацу и Оду помочь тебе, ты согласен?

Дазай Осаму тут же улыбнулся:

— Это было бы прекрасно.

Поэтому он не стал сразу действовать, а вместо этого приказал членам Чёрных Ящериц атаковать остатки Общества Такасэ, чтобы запутать GSS.

Накахара Чуя был удивлён, получив уведомление. Он спросил Одзаки Коё:

— Но, сестра, дела у Дазая ещё не закончены.

Это был ответственный парень.

Одзаки Коё улыбнулась:

— Не переживай, Рю вернётся и возьмёт всё на себя.

Услышав, как Одзаки Коё упомянула это имя, Накахара Чуя загорелся. Он сжал губы и тихо сказал:

— Господин Акамацу возвращается?

— Да, мы поедem в Северную Америку, чтобы взять на себя его работу, а ты будешь отвечать за силовую поддержку.

Одзаки Коё тщательно подбирала слова и тихо сказала:

— Прошёл уже год. Ты тогда действовал ради самозащиты, и его брат был неправ. Я знаю Рю, даже если у него есть к тебе претензии, он не будет создавать проблем в работе.

— Ему было нелегко в одиночку пробиваться в Северной Америке, но теперь дела отделения Портмафии идут в гору. Если мы продолжим развиваться, ты сможешь доказать свои силы.

— После этого я уверена, что Рю признает тебя.

Одзаки Коё подмигнула Накахаре Чуе:

— Если Рю не согласится на твоё участие, глава не сможет заставить тебя поехать в отделение.

Накахара Чуя почувствовал себя лучше. Его чувства к Рандо были сложными — он испытывал и ненависть, и благодарность.

Если бы не вмешательство Рандо, личности Накахары Чуя не существовало бы.

В некотором смысле Рандо был как отец для Накахары Чуя.

Брат Рандо, Акамацу Рю, оставил шляпу Рандо. Может быть, это означало, что он тоже это признавал?

Видя радостное выражение лица Накахары Чуи, Одзаки Коё вздохнула.

Она видела материалы, собранные Рандо, и знала, что Акамацу Рю был подопытным, а Накахара Чуя — продуктом эксперимента Арахабаки. Она действительно переживала за их отношения.

Но это было не то, во что можно было просто вмешаться, и Одзаки Коё могла только надеяться, что Акамацу Рю уже разобрался в себе.

Наверное, разобрался? Когда самолёт приземлился в аэропорту, Одзаки Коё увидела ряд чёрных машин вдалеке и неуверенно подумала: она намекала Акамацу Рю, что собирается взять Накахару Чуя с собой, и Акамацу Рю не возражал. Наверное, всё будет в порядке?

В итоге в серьёзных делах Акамацу Рю оказался очень надёжным.

Самолёт приземлился, Одзаки Коё вышла с людьми, и Акамацу Рю подошёл, обняв её. Его голос звучал легко и тепло:

— Наконец-то вы приехали. Устали после долгого перелёта?

<http://bllate.org/book/15286/1353412>